

обернувшиеся невиданным всплеском антимусульманских настроений и опасений новых антисемитских вылазок, заставляют нас обратиться к проблеме межконфессиональной толерантности.

Заключение. Выводы и перспективы исследования

Парижские теракты в 2015 г. потрясли не только Францию, но и всю Европу. Последующие за ними массовые народные выступления в европейских странах, заявления известных политиков привлекли к себе внимание мировых СМИ, став на несколько дней одним из главных освещаемых событий.

Одновременно многими журналистами и политическими деятелями поднимались вопросы о необходимости реформирования антитеррористического зако-

нодательства, о пересмотре миграционной политики в странах ЕС, о необходимости укрепления межрелигиозного и межнационального диалога, о недопустимости оскорбления религиозных чувств верующих, а также о расширении полномочий полиции и спецслужб.

Проведенное исследование позволяет оценить риторику миграционного дискурса и дискурса о религиозной идентичности, связанную с дискурсом терроризма. Исследование пока позволяет судить, насколько медийный дискурс интегрирован в учебный, официально-деловой и научный дискурсы международной тематики. Во Франции ужесточаются требования к пропаганде экстремизма в Интернете, усиливается внимание к воспитанию межрелигиозного мира в школе, школьники будут ежедневно петь «Марсельезу», отстаивающую ценности республики – свободу, равенство, братство. Это ответ Франции на события 2015 г. Это важный вывод и для других стран, столь взаимозависимых в современном мире.

Литература

1. Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика. – Тверь: Тверской ГУ, 2010.
2. Бушев А.Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика. – М.: Lambert Academic Publishing 2011.
3. Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: языковые и психологические аспекты / Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике. – Кемерово: Кемеровский ГУ, 2006. – С. 25–36.
4. Манакина О.Е. Дискурс-анализ протестной политической культуры во Франции. Автореф. дисс... канд. полит. наук. – М.: МГИМО, 2011.
5. Солганик Г.Я. Язык СМИ (газеты) и литературный язык / Язык СМИ и политика. – М.: МГУ, 2012.
6. Jason, P. Germany Pegida protests Rallies over Islamisation. – [URL]: www.bbc.co.uk
7. Kadri. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia. – [URL]: www.bbc.co.uk

References

1. Bouchev, A.B. Jazykovaja lichnost' professional'nogo perevodchika. Tver: Tver GU, 2010.
2. Bouchev, A.B. Jazykovaja lichnost' voennogo perevodchika i informacionnye tehnologii: ritoriko-germenevticheskij podhod k masterstvu perevodchika. Moscow: Lambert Academic Publishing 2011.
3. Bouchev, A.B. Diskurs mul'tikul'turalizma i besporjadki vo Franczii 2005 goda: jazykovye i psihologicheskie aspekty. *Izmenjzjušajasja Rossija: novye paradigmy i novye reshenija v lingvistike*. Kemerovo: Kemerovo GU, 2006, s. 25–36.
4. Manakina, O.E. Diskurs-analiz protestnoj politicheskoj kul'tury vo Franczii. Moscow: MGIMO, 2011.
5. Solganik, G.Ja. Jazyk SMI i literaturnyj jazyk. *Jazyk SMI i politika*. Moscow: MGU, 2012.
6. Jason, P. Germany Pegida protests Rallies over 'Islamisation'. – [URL]: www.bbc.co.uk
7. Kadri. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia. – [URL]: www.bbc.co.uk

DOI 10.20339/AM.05-16.120

М.Х. АБДУЛЛАЕВ,

аспирант

факультета журналистики

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Дагестанский государственный университет

e-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ В СМИ

(на материалах Республики Дагестан)

Рассмотрена проблематика вовлечения молодежи в радикальные религиозные группы через ее отражения в средствах массовой информации на примере конкретного региона РФ — Республики Дагестан. В последние годы медиадискурс религиозно-политического экстремизма занял прочное место в комплексе идеологического и информационного противодействия данному явлению. Значительно возросла роль массмедиа в осуществлении своих основных функций,

а именно идеологической и воспитательной. Однако СМИ далеко не всегда отвечают на новые вызовы, что проявляется в явных промахах в смысле идеолого-психологического оздоровления молодого поколения. Автором предпринята попытка обозначить основные условия эффективности СМИ в анализе проблемы вовлечения молодежи в экстремистские религиозные группировки и доведения до молодых людей истинных знаний о религии.

Ключевые слова: молодежь, религиозный радикализм, религиозно-политический экстремизм, СМИ, медиадискурс, идеология.

INFLUENCE OF RELIGIOUS RADICALISM ON MODERN YOUTH: GENESIS OF THE PROBLEM, IT'S CURRENT STATUS AND REFLECTION IN MASS MEDIA

(based on materials of the Republic of Dagestan)

M.H. Abdullaev is post-graduate student of Department of Journalism at Lomonosov Moscow State University & Dagestan State University

Examined is problematic of youth involvement in radical religious groups through it's reflection in mass media, based on example of concrete region of the RF, i.e. the Republic of Dagestan. In recent years media discourse in religious and political extremism has taken strong position in complex of ideological and informational opposition to this phenomenon. Also significantly increased the role of mass media in implementation of their core functions, i.e. their ideological and educational breeding functions. But mass media does not always meet new challenges, that manifest itself in obvious shortages as to ideological and psychological rehabilitation of young generation. The author made attempt to identify basic conditions of effectiveness of mass, as to analysis of youth involvement in extremist religious groupings and bringing up knowledge of true religion to young people.

Key words: youth, religious radicalism, religious and political extremism, mass media, media discourse, ideology.

За последнее десятилетие на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, резко обострилась проблема, связанная с уходом молодежи «в леса»: молодые мужчины и юноши (порой даже подростки), ведомые вербовщиками экстремистского подполья, берут в руки оружие и вступают в ряды членов незаконных бандформирований.

В Республике Дагестан еще в 2011 г. данный вопрос был обозначен как один из основных в круге проблем религиозно-политического экстремизма. Руководством республики был выработан ряд программных документов местного значения, направленных на принципиальную и ориентированную на реальный результат деятельность по социальной, психологической и даже физической защите молодого поколения от пропаганды экстремистского бандподполья.

Но и сегодня в группе риска по подверженности влиянию радикальных религиозных кругов продолжает оставаться молодежь в возрасте от 18 до 27 лет. Вербовка молодых людей в ряды экстремистов ведется профессионально, грамотно, с использованием в качестве аргументов вырванные из контекста цитаты канонических текстов.

Потерянное поколение

Как правило, вербовка молодежи начинается с бесед о состоянии дел в обществе – о том, в каком положении находятся мусульмане в Дагестане и в целом в России. Свои нравоучения вербовщики подкрепляют отсылками к Корану, поясняя, что официальное духовенство неверно интерпретирует канонические тексты.

Принято считать, что основным фактором присоединения молодежи к экстремистам и пропагандируемой ими войне за «справедливость» служат проповеди хорошо подготовленных вербовщиков. «Промывка мозгов» молодежи организуется очень качественно: на первоначальном этапе она ненавязчива и деликатна,

здесь экстремисты умеют выждать время и понять, когда очередная «жертва» готова перейти от бесед к участию в конкретных акциях.

Решение проблем (социальных, экономических, бытовых и даже личных) молодому человеку предлагается через объявление войны «неверным» и вооруженное сопротивление на пути к «чистому исламу», которая якобы перетечет в джихад за создание всемирного халифата – глобального мусульманского государства. Именно такой «путь» предлагается проделать молодежи, чтобы восстановить социальную справедливость и возвеличить собственную религию. И хотя на деле экстремистское бандподполье никакого отношения к мусульманской вере не имеет, молодые люди массово подвергаются психологическому зомбированию и в результате десятками, а то и сотнями оказываются в вооруженных террористических бандформированиях, превращаясь в «пушечное мясо». По сути их используют либо как снабженцев экстремистских кругов, либо как «живой щит», либо как «живые бомбы» для совершения самоподрывов.

Тем не менее, как показывает практика, одной лишь вербовкой экстремисты вряд ли добились бы таких успехов в «замутнении» разума такого количества молодых людей, большинство из которых, кстати, имеют высшее образование, без постоянного информационного воздействия, и данная работа у вербовщиков поставлена на достаточно высокий уровень.

Кроме того, есть еще целый ряд объективных обстоятельств, усугубляющих проблемный характер сложившейся ситуации. Едва ли не первое место среди таковых занимают тяжелые социально-экономические условия, в частности безработица, высокий уровень криминала, бедность, низкие зарплаты, а также увеличивающийся разрыв в уровне жизни различных социальных групп.

Как справедливо пишет М.Я. Яхьяев, Дагестан – именно тот регион, который является «наиболее трудно-

избыточным, безработица здесь приобрела массовый характер, имущественное расслоение граждан достигло беспрецедентных размеров, коррупция, клановость, кумовство не имеют аналогов в других регионах России, а выборы и назначения на ответственные должности давно превратились в открытую куплю-продажу возжеленных мест. Именно здесь произвол чиновников и представителей правоохранительных органов достигли таких масштабов, что люди предпочитают защищать свои интересы нелегитимными средствами и нередко при помощи оружия» [13. С. 5].

Как правило, готовность взяться за оружие с целью добиться социальной справедливости и отомстить за произвол и личные обиды, недовольство общественно-политической ситуацией проявляют именно молодые люди от 16 до 30-ти лет. Они больше других подвержены манипулированию: вербовщикам из экстремистских и террористических кругов легче вбить клином свои идеи именно в неокрепшее и еще не полностью сложившееся сознание молодого человека.

Лидеры дагестанского бандподполья ведут постоянную и активную работу по вербовке молодых людей в ряды экстремистов. Прикрывая свою антиконституционную и антигуманную деятельность борьбой за чистоту веры и священной войной во имя Аллаха, интерпретируя суры и вытекающие из них смыслы священного Корана так, как удобно им самим для достижения собственных целей, экстремисты формируют в умах молодого поколения размытые, туманные понимания религиозных норм, которые в конце концов уходят на второй план, а во главу угла ставятся реальные, но умело скрываемые задачи и роли, предназначенные руководством незаконных вооруженных формирований для каждого молодого человека, «ушедшего в лес».

Как результат, молодежь вводят в заблуждение, происходит подмена ее ценностей, понятий, мировоззрения и отношения к жизни. Это приводит каждого к полной социально-психологической деградации. Отсюда и берут начало эпитеты, которыми называют молодых людей, по юношеской глупости попавших в леса, «марионетки», «пушечное мясо», «живой щит». В конце концов огромное число дагестанских ребят превращается в потерянное поколение.

Классификатор экстремистских течений

Таким образом, роль и место молодежи в огромном массиве идеолого-психологической, пособнической и террористической деятельности незаконных вооруженных формирований можно классифицировать по различным основаниям, исходя из тех позиций, в которых оказывается молодежь. Таких позиций две.

1. Когда молодежь является объектом экстремистско-террористической деятельности.

2. Когда молодежь является субъектом экстремистско-террористической деятельности.

Как объект манипуляций молодежь может выступать в трех ипостасях.

1. Объектом манипуляции и вербовки.

2. Жертвой, т.е. молодой человек, вовлеченный в радикальную религиозную идеологию, выступает в качестве исполнителя заданий и поручений своих наставников (при этом, исполняя свою роль, он может привести себя к смерти, например, в случае, если станет террористом-смертником – «шахидом»).

3. Ресурсом: для экстремистского бандподполья молодые люди представляют собой группу лиц, из числа которых ряды незаконных вооруженных формирований можно пополнять «новой кровью». Молодежь для «лесного братства» – будущие кадры, которым передаются знания и опыт.

Как субъект экстремистско-террористической деятельности завербованные молодые люди представляют собой потенциально опасных для государства и общества лиц, отстранившихся от обычной, социально адаптированной, светской жизни и присягнувших лидерам бандгруппировок с целью содействия экстремистской и террористической деятельности под религиозным прикрытием. Как правило, до совершения конкретных противоправных действий это еще не преступники, а ставшие на неверный жизненный путь молодые люди. Ввиду сильнейшего психологического и морального давления они не отдают себе сознательного отчета в совершаемых действиях.

Здесь молодежь выступает как инструмент достижения антиконституционных, общественно опасных, антигуманных целей террористов, скрывающихся за различными религиозными «масками»:

- ◆ священной войны во имя Всевышнего Аллаха;
- ◆ борьбы за чистый ислам;
- ◆ стремления к справедливости и социальному равенству и др.

Между тем во всем мире хорошо известна основная цель радикальных исламистов – создание единого мусульманского государства (халифата) с установлением верховенства мусульманского права (шариата). И, как показывает практика, молодежь в достижении вышеназванных целей – инструмент очень действенный и эффективный.

Экстремизм в «зеркале» СМИ

- ◆ Вот как видят некоторые СМИ приблизительный круг причин, рассуждая о которых религиозные экстремисты пополняют свои ряды молодыми дагестанцами:
- ◆ материальные тяготы;
- ◆ недостаток внимания власти и общественных организаций к проблемам молодежи;
- ◆ криминализация молодежной среды;
- ◆ отсутствие организованного досуга;
- ◆ агитационная работа самих организаций экстремистского толка;
- ◆ неблагоприятный психологический климат в семье;
- ◆ понижение общего уровня культуры;
- ◆ негативное влияние печатных и электронных СМИ;
- ◆ просчеты власти в антиэкстремистской деятельности, отсутствие или слабость государственной идеологии;

- ◆ недостаток освещения в СМИ проблемы экстремизма как реальной угрозы для общества;
- ◆ разрушение моральных и духовных устоев и традиций;
- ◆ отсутствие устоявшегося гражданского общества и прозрачной ротации элит (невозможность для молодежи стать элитой, кроме как экстремистским путем);
- ◆ неконтролируемая миграция из сельской местности в город и отсутствие адаптационных механизмов к этой сфере [11].

Исследователи религиозно-политического экстремизма и проблем межконфессиональных отношений обращают внимание еще на ряд факторов, способствующих нарастанию напряженности и готовности молодых людей при любом удобном случае брать за оружие.

«Свою роль играют и обычный максимализм, присутствующий в молодежной среде, и массовая маргинализация населения, являющаяся следствием резко усилившихся в последние десятилетия миграционных потоков из горных районов на равнину, в результате чего происходит не только конфликт ценностей, но и норм поведения, сформировавшихся в разных культурных средах, и отсутствие в обществе нормальной религиозной культуры, деформированной за десятилетия атеистического прошлого, и социальная безысходность, не позволяющая молодым людям, обладающим хорошими профессиональными знаниями, определиться со своим социальным статусом, и глубоко ущемленное чувство социальной справедливости» [12. С. 101].

Здесь интересно взглянуть на то, какова медиакартина этой проблемной ситуации. Прежде всего, следует заметить, что медиадискурс рассматриваемой проблемы свидетельствует: молодежь как та часть гражданского населения, которая до конца еще не сформировалась идейно и духовно, на протяжении последних двух десятилетий продолжает оставаться мишенью для всевозможных сект и других деструктивных псевдорелигиозных организаций. Для приверженцев религиозно-политического экстремизма, пытающихся обосновать свои действия четким следованием мусульманской религии, молодые люди – наиболее подходящее «поле» для посевов «зерен» экстремизма.

СМИ уже давно активно включились в поиск возможных решений проблемы религиозно-политического экстремизма и вовлечения в него молодежи. Некоторые журналисты часто выступают с критикой радикальных группировок, обличают их в попытке использования религии как прикрытия для противоправной, преступной деятельности. Причем такая обличительная риторика появляется не только в прессе региона, население которого страдает от проблемы экстремизма (в нашем случае речь идет о Республике Дагестан), но и в федеральных СМИ¹.

¹ Например, в заметке «Имам университета Аль-Азхар назвал действия «Исламского государства» варварскими преступлениями» авторы информационного портала «NEWSRU.COM» приводят слова имама крупнейшего в мире исламского университета, шейха Ахмеда ат-Теййба, который, помимо прочего, отмечает, что «радикальные экстремисты прикрываются исламом, чтобы совершать свои варварские преступления. Они дали своей структуре имя «Исламское государство», чтобы опорочить нашу религию и дать о ней ложное представление» [2].

Таких примеров, когда вовлекающих в бандгруппы молодежь экстремистов открыто называют «псевдомусльманами» и обличают их в преднамеренном использовании религии для достижения криминальных (прежде всего, связанных с финансированием бандподполья, отмыванием денег и вымогательством) целей, можно привести множество.

ИА «Росбалт»: «Анализ личностей представителей бандподполья показал, что в его состав помимо ваххабитов входят также лица, далекие от религии. Ислам для них лишь ширма, которым они прикрывают свою преступную деятельность» [3].

«Pravda.ru»: «Прикрываясь идеями ислама, экстремисты пачкают эту религию мира и добра своими «руками». Но они активно пропагандируют свою идеологию, и молодежь легко попадает в их сети. Борьба с этим злом можно, только противопоставив серьезную пропагандистскую, идеологическую работу со стороны государства, а также Духовного управления мусульман Дагестана. Молодежи нужно четко объяснить, что есть истина, что есть ложь, где зло, а где добро. Иначе это в своих интересах сделают идеологи, засланные из-за рубежа» [4].

Журнал «Коммерсант – Власть»: «Те же теракты, те же диверсии, которые совершают люди, прикрывающиеся исламом, тому причиной. Конечно, люди боятся. Это очень сильный фактор, который мешает исламу и мусульманам. Но ведь нельзя забывать, что когда совершаются диверсии и гибнут люди, то гибнут люди всех конфессий. И неверующие, и христиане, и мусульмане. Негодяи не выбирают кто умрет, а кто нет. Но после этого идет волна ненависти, она естественна, потому что люди пострадали, но эта волна бьет прямо по мусульманам, которые к этому не причастны. Настоящий мусульманин никогда не совершит такого преступления против человека, ведь религия запрещает это делать, и такие преступления бьют прямо по исламу» [8].

«Российская газета»: «Современный мир столкнулся не с исламским бунтом против навязываемого этому миру устройства человеческой жизни. Современный мир столкнулся с особым архаическим варварством. Иногда его пытаются называть исламским, добавляя обязательные эпитеты «экстремистское», «радикалистское», «террористическое» и так далее. Но это не ислам. Это исламитизм – фашиствующее варварство, которое лишь прикрывается одеждами подлинного ислама, но не имеет к исламу никакого сущностного отношения. Более того, просвещенный, традиционный ислам атакуется этим архаическим, человеконенавистническим исламитизмом с особой беспощадностью» [2] и др.

Следует отдать должное отдельным авторам центральной прессы, стремящимся дать объективную оценку происходящего и довести до читателя истинную сущность так называемого «исламского террора», который на самом деле никакого отношения к исламу не имеет. Таких примеров, когда журналисты прямо указывают, что нельзя отождествлять мусульманскую религию и экстремизм (как и террор) и даже использовать их в одном контексте, можно привести немало. Например:

ИА «Regions.ru»: «Никакого отношения к экстремизму или терроризму истинная вера не имеет. К сожалению, особенно в последнее время, все чаще сталкиваемся с попытками придать борьбе с терроризмом религиозный оттенок» [5].

Российская газета: «Приклеивание оскорбительных и обидных ярлыков одной из мировых религий – несправедливо и опасно. Такие действия чреваты порождением подозрительности и даже вражды со стороны тех, кто искренне верит в Аллаха и категорически не приемлет террор. Радикальный ислам нельзя считать естественной частью ислама как такового. Радикалы почти всегда – патология цивилизации, а в современном мусульманском мире они еще успешно играют роль провокаторов и убийц. В Коране неоднократно провозглашается уважительное отношение ко всем религиям. Ислам гармоничен для понимания, а не претендует на создание философских концепций, выходящих за его рамки» [10].

НГ – Религии: «Итак, ясно одно: прикрывающиеся исламом террористы – не ведущие джихад борцы за чистоту веры, а воюющие с женщинами и детьми убийцы, не защитники исламских ценностей, а посягающие на основные цели шариата грешники, а не герои» [6].

«Взгляд»: «Одна из самых толерантных религий мира – это ислам, это великое вероучение никогда не имело и никогда не будет иметь ничего общего с международным терроризмом» [7].

Как демонстрируют вышеприведенные примеры, при детальном отборе необходимого материала, наиболее важного, показательного, журналист может четко сформулировать тему публикации и идею журналистского выступления. Поэтому когда автор настроен не только на объективную подачу информации, но и стремится к доведению до читателей истины (в данном случае истина в том, что ислам нельзя отождествлять с экстремистской и террористической деятельностью), это позволяет добиться эффективности выступления в СМИ. В частности, речь идет об идеологическом и информационном противодействии экстремизму, нацеленному на «промывку мозгов» молодого поколения. Однако не представляется возможным утверждать, что подобных журналистских «контрвыступлений» сегодня достаточно в СМИ для противостояния влиянию экстремизма на молодежь.

Как же бороться с пропагандой экстремистских идей в информационных материалах и СМИ? *Ответ один – такой же эффективной идеологической антипропа-*

гандой, в которой СМИ вставляли бы на защиту населения от вредоносного радикального идеологического воздействия.

Однако пока что СМИ идеологическую борьбу, к сожалению, проигрывают. Но это не значит, что всё потеряно. Информационно-идеологическую борьбу за умы молодого поколения можно и нужно усилить, чтобы желаемый результат стал реальным. А достичь его, как показывает практика отдельных СМИ, несложно.

В то же время журналисты, с одной стороны, должны быть крайне осторожны в своих текстах. Особенно следует избегать сложившихся стереотипов и ложных шаблонов, быть внимательными, работая на тонкой грани между чувствами верующих и интересами гражданского населения в целом. Необходимо остановить пользование порочной практикой сложившихся стереотипов (типа «террор и экстремизм – проблема Северного Кавказа», «взрывают, режут и убивают только в Дагестане», «экстремизм, он только «исламский», а «террористы – это мусульмане» и др.

С другой стороны, журналистам, освещающим проблему экстремизма и террора, нужно быть внимательными в использовании отдельных терминов, в т.ч. специфических лексем из исламской терминологии. Ведь зачастую авторы СМИ прибегают в своем повествовании к таким терминам, значение которых либо неправильно понимают, либо используют ввиду обычной журналистской практики.

Заключение

Содействие СМИ борьбе с религиозно-политическим экстремизмом, в частности противодействию вовлечению молодежи в радикальные экстремистские группировки, имеет важнейшее значение в комплексе принимаемых государством мер по борьбе с экстремизмом и террором. СМИ должны выступать транслятором истины, прежде всего истинных религиозных знаний. Массмедиа должны не просто участвовать в воспитании молодого поколения, действенно реализуя свои идеологическую и воспитательную функции, но и убедительно показывать, что же в действительности представляют собой радикальные религиозные группировки, в реальности не имеющие ничего общего с истинным исламом – религией мира и добра.

Интернет-источники / Internet sources

- 1.[URL]: <http://vz.ru/news/2015/6/10/750056.html>
- 2.[URL]: http://www.newsru.com/religy/03dec2014/al_azkhar.html
- 3.[URL]: <http://www.rosbalt.ru/federal/2008/07/24/507094.html>

Литература

1. Алленова О. Разорвать Кавказ – это порвать Россию // Коммерсант-Власть. – 2011. – 13 июня.
2. Гельман З. Ислам против террора // Российская газета. – 2006. – 7 февраля.
3. Зоркин В. Право против хаоса // Российская газета. – 2015. – 24 ноября.
4. Религиозный экстремизм в молодежной среде Дагестана // Дагестанская правда. – 2013. – 5 декабря.
5. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. – Махачкала, 2009. – С. 101.
6. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 2. – С. 5.

4.[URL]: <http://www.pravda.ru/accidents/global/hotspots/07-04-2011/1072781-dagestan-0/>

5.[URL]: <http://regions.ru/news/2567052/>

6.[URL]: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-10-06/4_islam.html

7.[URL]: <http://vz.ru/news/2015/6/10/750056.html>

References

1. Allenova, O. To tear Caucasus means to tear Russia. *Commerzant-Power*, 2011, July, 13.
2. Gelman, Z. Islam against terror. *Rossiyskaya gazeta*, 2006, February, 7.
3. Zorkin, V. Law against chaos. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, November, 24.
4. Religious extremism in youth midst of Dagestan. *Dagestan Pravda*, 2013, December, 5.
5. Modern political extremism: notion, origins, causes, ideology, problems, organization, practice, preventive measures and counteraction. *Makhachkala*, 2009, p. 101.
6. Yakhiyev, M.Ya. Reasons for radicalization of Islam in modern world. *Islamovedenie*, 2012, no. 2, p. 5.